

В комнате остались только Ло Син и молодой господин Юй, и атмосфера стала несколько странной.

Ло Син уловил слабый тонкий аромат, судя по всему, лотоса — заметить его мог лишь человек с исключительно острым обонянием. В нем также примешивался еще один запах, но о нем не стоило и говорить.

— Ло Сяоци, кто ты на самом деле? — сменив выражение лица на суровое, спросил молодой господин Юй.

— Мелкий — это же Ло Сяоци? — на лице Ло Сина появилось удивление, и он без спешки ответил. Он знал, что молодой господин Юй начал в нем сомневаться, но с его личностью все было в порядке, и люди из Сижун ничего бы не раскопали.

Нельзя же недооценивать возможности Управления Цзинъань Южного ведомства.

— С твоими способностями и познаниями как ты можешь быть ничем не примечательным человеком? — Подразумевалось, что с такими навыками Ло Син мог бы сделать прекрасную карьеру где угодно, так почему же раньше он держал лавку тофу и из-за вымогательства бандитов был вынужден пойти работать в дипломатическую миссию Сижун?

— Молодой господин Юй, разве на пастбищах Сижун не собраны все лучшие боевые кони Сижун?

— Разумеется, собраны... — как только слова сорвались с языка, молодой господин Юй уже не был столь уверен в себе. Боевые кони на пастбищах были великолепны, но по-настоящему лучшие боевые кони обязательно должны были быть дикими, а затем прирученными — практически все знаменитые скакуны появлялись именно так.

Те, что выросли, пройдя через бури и непогоду в дикой природе, были самыми сильными.

Ло Син тем самым сравнивал себя с тысячелитровым скакуном, однако людей, способных разглядеть коня в этой жизни, было крайне мало.

И правда, талантов в Великом Чжоу было как песчанок в реке Лошуй, а уж рассеянных по просторам простого народа — и вовсе не счесть. Что странного в том, чтобы случайно встретить человека, чьи таланты не нашли применения?

— Ты знаешь, кто я?

— Вы — родственница заместителя посла Шана. — Ло Сяоци слегка кивнул. То, что он назвал, было поверхностной личностью молодого господина Юй, и в этом не было ни малейшей ошибки.

— Можешь считать и так, но у меня есть еще один слой личности. Ты догадался?

— Молодой господин Юй имеет в виду, что вы — женщина? — Раз уж Ло Син сам сравнил себя с жемчужиной, затерянной в пучине моря, ему, естественно, нельзя было прикидываться дурачком.

— Ты догадался?

— На самом деле, не только мелкий, тут многие в дипломатической миссии догадались, просто никто об этом не говорит. — сказал Ло Син.

— Почему же? — с оттенком разочарования на лице спросил молодой господин Юй.

— Из уважения к сильным мира сего. Раз уж вы выступаете под личиной молодого господина, то зачем кому-то намеренно срывать маску, ставить вас в неловкое положение и наживать себе проблемы? Кто знает, вдруг из-за этого лишишься такой щедро оплачиваемой работы — оно того не стоит. — пояснил Ло Син. — Что же до тех, кто изначально был в курсе, те тем более ничего не скажут.

— Не зря говорят, что у вас, жителей Великого Чжоу, сердца коварны, совсем как у хитрых лис в степи.

— Это навык выживания, с коварством он не связан. — объяснил Ло Син. — Все люди эгоистичны, так зачем говорить то, что тебе невыгодно?

— Ло Сяоци, а зачем ты вообще поступил в дипломатическую миссию Сижун? — молодой господин Юй поднял голову и прямо посмотрел на него.

— Шанс. Шанс выбиться в люди. — Ло Син знал, что в обычный ответ собеседник не поверит, оставалось лишь пойти иным путем.

— Но ты же житель Чжоу, разве тебе не следовало отправиться ко двору Чжоу?

— При дворе Великого Чжоу полно талантов, таких людей, как я, там множество, одним больше, одним меньше — ничего не изменится.

— А мою болезнь можно вылечить? — молодой господин Юй немного помолчала, а затем спросила. В Сижун не хватало талантов, особенно в сфере государственного управления, в то время как в Великом Чжоу их было в избытке — там можно было выбирать не спеша, отбирая лучших из лучших, и именно в этом Сижун испытывал наибольший дефицит.

— Если я скажу, что да, молодой господин поверит? — О ее недуге Ло Син имел примерно

представление: изначально у нее были очень тяжелые боли при месячных, к тому же она занималась суровой внутренней техникой ци, а теперь еще и неизвестно какими практиками, и столкновение этих двух факторов оказалось крайне серьезным, из-за чего приступы стали еще страшнее.

— Насколько это сложно? — у молодого господина Юй сердце екнуло. Она повидала немало мастеров врачебного дела, ей лично диагнозы ставили даже эксперты уровня Превосходящего Смертных, и ответ всегда был один: вылечить полностью нельзя, можно лишь облегчить состояние.

— Трудно здесь лишь из-за решимости самого молодого господина Юй!

— Что это значит? Неужели я сама не хочу избавиться от этой странной болезни, которая терзает меня столько лет? — голос молодого господина Юй внезапно взлетел на три тона выше, с недовольством вопрошая.

— Чтобы облегчить симптомы, можно использовать отвары для приема внутрь и наружные мази, а также дополнить лечение иглоукалыванием — это уменьшит боль на шесть-семь десятков процентов и позволит свести ее к терпимым пределам. Но если вы хотите излечить болезнь полностью, остается лишь рассеять культивируемую ныне внутреннюю технику стихии льда и сменить ее на какое-нибудь беспристрастное и мягкое руководство по внутренней ци.

Рассеять культивацию и начать всё заново!

Столик перед молодым господином Юй мгновенно покрылся слоем белого льда, а воздух в комнате резко и круто похолодал. Только теперь Ло Син обратил внимание, что в разгар зимы в этой гостиной не стояло ни единой жаровни с углями.

Молодой господин Юй культивировала внутреннюю технику стихии льда, ей, естественно, не был страшен холод, к чему ей было ставить жаровню?

Если жар огня еще и подстегнет болезнь, ее состояние, пожалуй, станет только тяжелее.

Ло Син хотел было применить ци, чтобы вытеснить пробирающий до костей мороз, но, подумав, передумал — он лишь защитил сердце и сосуды, а с остальным справлялся естественной защитой тела.

И правда, молодой господин Юй очень скоро заметила, что Ло Син перед ней уже почти превратился в ледяную статую, и поспешно убрала холод. Но стоило ей задействовать ци, как болезнь немедленно ударила в ответ: схватившись за живот, она с мучительным стоном упала на столик, и ее лицо стало еще бледнее.

Ло Син осторожно направил Истинную Ци, чтобы выгнать проникший в тело холод, размял

слегка онемевшие руки и ноги и посмотрел на мучающегося от боли молодого господина Юй.

Осмелившись сделать «дерзкий» шаг вперед, он мягко поддержал ее за плечи, поднял и уложил на мягкую тахту.

— Я позову Хун Ин...

— Нет, не надо! Ло Сяоци, ты ведь можешь облегчить мою боль, верно? — молодой господин Юй вцепилась в Ло Сина, умоляюще глядя на него. — Вылечи меня!

— Молодой господин Юй — особа благородная, мелкий не смеет...

— Если не вылечишь, я прямо сейчас тебя убью! — молодой господин Юй нащупала под тахтой блестящий кинжал и приставила его к горлу Ло Сина, угрожая.

— Но у меня сейчас нет с собой целебных трав?

— Ты же только что говорил про иглоукалывание, разве этот способ не подойдет?

— Тот способ вполне подходит, но он требует определенного контакта и обнажения части кожи... — Ло Син чувствовал остроту этого кинжала — он явно был способен резать железо словно грязь, и если только он не выдаст свою культивацию, ему не миновать гибели от руки врага.

— Вылечи меня!

Слова вырвались сквозь стиснутые зубы молодого господина Юй. От боли ее рука с кинжалом уже дрожала, но она продолжала упорно терпеть.

— Прошу прощения за оскорбление.

Ло Син протянул руку и принялся расстегивать воротник молодого господина Юй, снял верхнюю лисью шубу, затем одежду под ней, пока наконец перед его глазами не предстало нижнее белье, стягивающее грудь...

— Закончил? — молодой господин Юй испытывала жгучее смущение и гнев. Хотя она и была женщиной из Сижун и в некоторых вопросах смотрела на вещи проще, чем девы Великого Чжоу, но в конце концов она оставалась незамужней девушкой. Как ей не испытывать ни капли стыда перед лицом взрослого мужчины?

— Есть иглы? Желательно серебряные?

Ло Син никак не мог предугадать, что ему придется делать иглоукалывание молодому господину Юй, и серебряных игл при себе иметь не мог.

— Есть, в книжном шкафу в третьем ящике слева, они завернуты в кусок овечьей шкуры...

Ло Син последовал ее указаниям и действительно обнаружил кусок овечьей шкуры. Развернув его, он увидел, что серебряные иглы совсем не похожи на те, к которым он привык: те, что были у нее, судя по всему, обычно использовались для проверки еды на яд. Толстыми их не назовешь, но если вогнать такую человеку в тело, она действительно окажется слишком толстой.

— Эти серебряные иглы не годятся, молодой господин Юй, позвольте мне сходить к себе и взять мои собственные иглы?

— Сколько времени займет? — у молодого господина Юй пот лился градом от боли.

— Я живу как раз по соседству с вашим двориком, если быстро — хватит пары мгновений.

— Пусть сходит Хун Ин, а ты останешься.

— Ну, э... ладно... — наткнувшись на леденящий взгляд, Ло Син благоразумно предпочел подчиниться.

Хун Ин позвали внутрь, Ло Син объяснил ей, где лежат иглы, и та с крайне неохотным видом направилась в комнату Ло Сина за иглами.

После этого Хун Ин снова выгнали вон.

Первая игла: точка Гуань-юань.

Волна холода мгновенно вырвалась через серебряную иглу, чуть было не заморозив Ло Сину пальцы — до чего же мощная!

Однако эффект от этой иглы проявился незамедлительно: молодой господин Юй сразу почувствовала, как боль в животе стала легче и уже не казалась столь невыносимой.

Вторая игла: точка Ян-гуань.

Боль утихла еще на самую малость.

Третья игла...

После тринадцати игл Ло Син уже обливался градом пота, а спина насквозь вымокла. В некоторые точки иглы не входили, и ему пришлось задействовать ци техники Девять Облачений Сюаньлин, перенося ее на иглы, чтобы провести процедуру.

С виду все просто, но расходовало это колоссальное количество Истинной Ци и душевных сил, особенно учитывая, что две потока ци внутри тела пациентки то и дело сталкивались и устраивали беспорядки.

Он выбился из сил и чувствовал себя полностью истощенным, а вот молодой господин Юй издала тихое сопение — она заснула. Изнуряемая болью почти трое суток, она не могла отдохнуть ни минуты, и теперь наконец-то погрузилась в сон.

Спал молодой господин Юй целый день: с самого утра и вплоть до захода солнца, пока наконец не проснулась.

— Господин, вы проснулись? — до предела взволнованно воскликнула Хун Ин.

— А где Ло Сяоци?

— Его запер заместитель посла Шан. — ответила Хун Ин.

<http://bllate.org/book/23607/2585447>